

12+

Дмитрий Булановский

Смерть в космосе

Дмитрий Булановский

Смерть в космосе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=52000063

SelfPub; 2020

Аннотация

Задумывались ли вы когда-нибудь о сложности космоса и уникальности жизни? Пытались ли заглянуть за горизонт человеческих познаний? Задавались ли вопросом, а можно ли обмануть смерть и изменить свою судьбу? И что будет, если дать человеку возможность попробовать всё это сделать?

Содержание

1.	4
2.	8
3.	18
4.	22

1.

До конца трёхмесячной вахты на орбите Земли оставалась всего одна неделя. Научную программу Александр уже выполнил и просто дожидался прибытия смены, чтобы поскорей вернуться на землю, занимая свободное время наблюдениями за поверхностью планеты и приятным ничегонеделанием.

Дни тянулись медленно, вынужденная праздность уже начинала тяготить, поэтому неожиданный выход из строя антенны для связи с центром управления космическими полётами не столько встревожил, сколько взбодрил космического Робинзона. Наверняка в неё угодил микрометеорит, как это уже случалось. Исправить будет не сложно. Для поиска и устранения поломки потребуется визуальный осмотр. Не худший из возможных способ убить время.

Александр записал в бортовой журнал причину выхода из пространство, облачился в тяжёлый скафандр для работы в открытом космосе и перешёл в шлюзовую камеру. Там он тщательно закрыл внутренний люк и, убедившись в его герметичности, нажал кнопку выпуска воздуха. После выравнивания давления с забортным, открыл внешний люк и осторожно двинулся вперёд.

Антенна, как ни странно, видимых повреждений не име-

ла. Никаких следов удара микрометеорита. Он осмотрел её поверхность дважды и решил, что поторопился с выходом в космос. Видимо сначала следовало более тщательно проверить работу программного обеспечения. Голова работала напряжённо. Всё ли он сделал? Второй раз выходить за пределы станции ему наверняка не захочется. Слишком много времени и сил отнимает процедура облачения в скафандр.

Внезапно размышления прервала лёгкая вибрация скафандра. Он осмотрелся и с удивлением увидел медленно расходящиеся в стороны концы страховочного троса. «Всё-таки без микрометеорита не обошлось», усмехнулся про себя Александр и попытался схватить идущий к обшивке станции конец разорванного троса. Тот был рядом, но рука до него не дотягивалась. Не хватало каких-то пары сантиметров. Может быть, отреагируй он быстрее, попытка удалась бы, но вызванное происшествием замешательство решило исход дела.

Это происходит не со мной, подумал Александр, вновь потянулся к тросу и опять у него ничего не получилось. Станция медленно удалялась. Никакой возможности остановиться и изменить направление движения не имелось. Ситуация ещё больше осложнялась начавшимся от обрыва троса вращением. Оно было не быстрым, но серьёзно осложняло положение. Мысли путались. Минуты улетали. Решения не было.

Он перебирал в уме все возможные варианты спасений и

не находил ни одного. Реактивного ранца за спиной не было. Предметов, которые можно было бы отбросить, придав телу обратное ускорение, тоже. А запаса воздуха, судя по показаниям индивидуального дыхательного комплекса, должно было хватить всего на 37 минут. Да ещё это вращение, будь оно не ладно!

И по мере того, как уменьшалась в размерах космическая станция Александр всё больше осознавал трагизм и безнадежность своего положения. Весь его мир съёжился до размеров скафандра. Сердце выпрыгивало из груди. В висках пульсировала кровь. Мысли путались. В голове одна за другой сменялись картины прожитой жизни, мелькали лица жены, детей, знакомых.

Он никак не мог поверить в реальность происходящего. Ведь вот она, станция, близко. Надо только остановить движение и как-то вернуться к ней. Порой ему даже казалось, что он просто неспешно вращается на небольшом удалении, не двигаясь с места. Потом пришла злость на себя. Как он мог понадеяться на страховочный трос и отпустить поручень? Неужели нельзя было продолжать держаться за него или за саму антенну? И вообще, почему этот микрометеорит попал именно в его трос, когда вокруг столько пространства – целый бесконечный космос? Ведь вероятность этого события равна нулю!

Злость сменило ощущение собственного бессилия. Захотелось закрыть глаза и открыть их уже внутри станции. Но

разум понимал, что это невозможно и Александр впал в абсолютное уныние, смирился с неизбежностью и как бы оцепенел. Им овладел страх. Впереди не было ничего кроме мучительной смерти от удушья в тесном скафандре в окружении равнодушно мерцающих звёзд.

Когда кислорода уже практически не оставалось и Александр начал терять сознание от его нехватки, электроника скафандра вдруг отключилась. Он открыл глаза. На короткий миг ему показалось, что его пытаются спасти. Он почувствовал чьё-то присутствие, но отсутствие кислорода делало своё дело. В глазах мутнело. В голове крутился калейдоскоп несвязных картин и образов. Он как будто погружался в бездонный удушливый океан.

В конце концов неизбежный финал наступил, глаза закрылись в последний раз, жизнь прервалась, дыхание прекратилось и обречённое на вечный полёт в неизвестность тело продолжило медленно и торжественно удаляться от Земли. И никто из 8 миллиардов живущих на земном шаре людей даже не догадывался о произошедшей на его далёкой орбите трагедии. Жизнь продолжалась, пульсируя искрами рождений и угасаниями смертей. Человечество из космоса казалось единым организмом, бессмертной колонией одноклеточного грибка, распространившейся по всей поверхности планеты, не заметившей потерю бесконечно малой своей части.

2.

Но природа не терпит пустоты и за концом всегда следует начало. Александр внезапно отчётливо услышал тишину и медленно открыл глаза. Он лежал на ровной, мягкой и одновременно упругой возвышающейся на полой поверхности в просторной светлой комнате с огромными окнами, из которых лился ослепительный солнечный свет. Никакой обстановки в помещении не было. Только окна и дверь. Он ничего не понимал. Да и как может что-то понимать человек, который умер в космосе? А то, что он умер в космосе, Александр прекрасно помнил. И эти воспоминания были предельно реалистичными и крайне неприятными. Но сейчас он лежал тут и чувствовал себя вполне живым и бодрым.

Он попытался встать и ему легко удалось сделать это. Прошёл по комнате. Подошёл к окну, увидел песчаный пляж, пальмы, синее безоблачное небо, спокойное море, уходящее за горизонт. А может это был и океан. Откуда ему знать? Когда он приблизился к двери, та беззвучно открылась. В комнату сразу же проникли звуки ветра, накатывавшихся на песок спокойных волн, шелеста пальмовых листьев и тёплый влажный воздух.

На пляже было пусто и чисто. Никаких следов человека. Александр прошёл вдоль моря. Картина не меня-

лась. Сколько хватало глаз вокруг простирался однообразный пляж с пальмами и без построек. Он вернулся обратно в комнату и сел на возвышающуюся поверхность, которую решил называть кроватью, по-прежнему ничего не понимая.

Неожиданно раздавшийся мужской голос застал его врасплох. Он был мягким, приятным и звучал непосредственно в голове Александра.

– Как ты? – спросил голос.

Александр молчал.

– В настоящий момент ты должен находиться в крайней степени удивления, но ты постепенно придёшь в себя, привыкнешь. Не волнуйся. Задавай вопросы, я отвечу на них, – продолжил голос.

– Где я и с кем разговариваю? – удивлённо спросил Александр.

– Ты на Земле. У меня нет имени. Можешь обращаться ко мне как хочешь. Форма не важна.

– Мне потребуется намного больше информации, – настаивал воскрешённый космонавт.

И голос рассказал, что безжизненное тело Александра обнаружили дрейфующим по солнечной системе. Он был возвращён к жизни и помещён в комфортные условия. Может находиться здесь столько, сколько захочет. Кроме того, Александр узнал, что мира, к которому он привык, больше не существует, люди давно вымерли, а Земля населена лишь неразумными формами жизни. Его собеседник яв-

ляется бестелесным существом, природа которого слишком сложна для человеческого восприятия, а возможности мало чем ограничены.

Оказалось, что к моменту, когда Александр так неосторожно осматривал антенну, человеческая цивилизация уже зашла в тупик и практически прекратила развитие. Технический прогресс почти остановился. Прорывов в таких науках, как физика, химия и других естественных учениях не было. А того объёма знаний об окружающем мире, которого обществу удалось достичь, вполне хватало для удовлетворения всех его мыслимых потребностей.

Люди жили в информационной среде, в которой царствовал интернет, виртуальная реальность, социальные сети, мультимедиа развлечения и удалённое общение. Они пользовались плоскими невесомыми телефонами с огромными экранами и бесчисленным количеством по большей части бесполезных функций, наслаждались естественным изображением на огромных экранах ультрасовременных телевизоров, покупали высокотехнологичные электромобили и делали ещё много приятных вещей, которые давала им цифровая цивилизация.

Но они не смогли придумать более эффективный способ перемещения в космосе, чем старый добрый реактивный двигатель, сжигающий колоссальные объёмы топлива с ничтожно малым коэффициентом полезного действия. И хотя время от времени возникали разнообразные проекты, отли-

чающиеся друг от друга лишь степенью экзотичности, все они были либо абсолютно не реализуемы технически и в силу этого не реальны, либо не эффективны с точки зрения практического применения. Вывод грузов на орбиту земли и даже на лунную орбиту не был проблемой для ракет, но вот освоить солнечную систему, не говоря уже о полётах к звёздам, с их помощью возможным не представлялось. По сути ракеты не перемещали на дальние расстояния ничего, кроме топлива для самих себя. Оплачивать эти путешествия ради путешествий, желающих не было.

Такие фундаментальные вопросы мироздания, как существо гравитации, не находили разрешения. Люди не смогли постичь основы строения пространства и суть времени. Ни антигравитационных двигателей, ни машин времени никто не изобрёл. Теория червоточин, позволяющих перемещаться из одной точки пространства в другую через кротовые норы, так и осталась жить в научных работах и кинематографе. Солнечная система не была освоена. На Марсе не построили городов. На Луне не добывались полезные ископаемые. Человечество лишь наблюдало за космосом через мощнейшие телескопы и строило предположения относительно числа пригодных для жизни планет, расположенных в зоне гипотетической досягаемости от Земли.

Столкнувшись с непреодолимым препятствием на пути к звёздам, человечество очень быстро и без сожалений отказалось от вековой мечты покорять далёкие миры и создало

себе их виртуальные копии, куда более достижимые и безопасные. Со временем интерес к космосу сошёл на нет. Люди свыклись с мыслью о его недостижимости и непостижимости. Они сосредоточились на земной жизни и её многочисленных удовольствиях, потеряв в результате не только большую часть завоёванных в эволюционной гонке на выживание качеств и навыков, но сам интерес к жизни. Цивилизация позволяла жить, не работая. Не напрягая сил. Получать блага без труда. Пищи было в достатке. Не самой натуральной и полезной, но достаточно много, чтобы прокормить миллиарды людей. А доступных широким массам развлечений люди придумали даже больше, чем им было нужно. Нравы смягчились до небывалого в истории уровня. Физическое насилие стало чем-то невообразимым, оставшимся в глубине веков атавизмом древнего мира, а самым суровым из применявшихся наказаний являлось временное отключение гражданина от сети «Интернет». Лишь самые мужественные могли его переносить, да и то не долго.

И, став ненужными, такие свойства человека как стремление к развитию, желание доминировать, страсть к накоплению материальных благ постепенно самоликвидировались. За ними не спеша исчезла мораль. Плавно и незаметно деградировала культура. Среди людей воцарилась беспросветная апатия и безразличие ко всему. Никто не видел смысла в рождении детей. И детей становилось всё меньше. Старики хотели покоя и, оставшись на Земле в одиночестве, получи-

ли его раз и навсегда.

После того, как последний старик умер, земля быстро очистилась от следов существования человечества и восстановила свой первобытный облик. Животные заселили освободившиеся ареалы и увеличили свою численность. Моря и воздух очистились от продуктов жизнедеятельности людей. Спутники постепенно сошли один за другим с орбиты. Города превратились в прах, а единственным напоминанием о существовании человека разумного оставались египетские пирамиды, которые оказались самым долговечным из его достижений.

Люди высокомерно считали себя венцом творения природы и смотрели на флору и фауну Земли исключительно как на ресурс для удовлетворения своих чрезмерных потребностей. Но оказалось, что они сами не что иное как ступень в развитии жизни, временный этап, имеющий своё назначение и конечную цель. И цель эта заключалась в накоплении опыта и знаний об окружающем мире, необходимых для следующего шага – появления разума, не скованного физическим телом.

Задача человека состояла в познании мира, создании искусственного интеллекта и передаче ему накопленных знаний. Венец творения не догадывался о том, что его детище представляет большую ценность, чем он сам. Люди создавали роботов и наделяли искусственным разумом информационные системы, полагая, что делают это для облегчения сво-

её жизни, но пришло время, когда их создания продолжили развитие самостоятельно.

Машинная форма жизни существовала на земле какое-то время после людей, развиваясь, познавая вселенную и распространяясь по солнечной системе, а потом и далее, не будучи скованной временными и физическими ограничениями, наложенными природой на человека. Машины могли совершать космические путешествия длиною в века и световые годы. Они узнали много нового о вселенной и распространились в ней так далеко, что некоторые группы навсегда утратили связь с Землёй и продолжали развитие по одному создателю известному пути. А оставшиеся со временем ушли с исторической сцены также, как и люди когда-то.

Но этот шаг занял не так много времени, как период существования людей. Ускоряющийся научно-технический прогресс позволил пройти второй этап формирования идеальной формы разума всего за каких-то пять тысяч лет, по прошествии которых на сцену вышел чистый разум, не имеющий физического носителя. Именно с ним столкнулся Александр после своего воскрешения.

– Печально, – расстроился Александр, – Получается я единственный человек во вселенной?

– Только в той её части, в которой мы сейчас находимся, ведь вселенная бесконечна, даже люди об этом знали, – ответил голос.

– То есть люди всё ещё живут где-то? – с надеждой спро-

сил Александр.

– Конечно! В бесконечном мире возможно всё, что можно себе представить.

– А какие они, эти люди в других частях вселенной?

– В основном такие же, как ты...

И голос рассказал Александру, что хоть тому и сложно будет это представить, бесконечная вселенная со стороны выглядит как повторяющаяся в детском калейдоскопе картинка, в которой узоры образуются одними и теми же фрагментами. Эти фрагменты чередуются в бесчисленных вариациях форм, но с неизменной периодичностью скальваются в одинаковом порядке, как рябь на поверхности океана. Вблизи она кажется хаосом, но на удалении видится как строгая система. И если взять достаточно большую по площади поверхность, то рано или поздно на ней найдутся две абсолютно одинаковые волны.

– Значит где-то там, в бесконечных даях существует такая же Земля и на ней живут похожие на меня люди? – Александр пытался переварить услышанное.

– Конечно, – отвечал голос, – Более того, при желании можно найти там второго тебя, третьего тебя и так до бесконечности. Правда эти копии могут находиться в различных положениях относительно течения времени. А если точнее, то они будут занимать всю временную шкалу состояний от твоего рождения до самой смерти. Представь, что ты одновременно находишься во всех возрастах, ежечасно, ежеми-

нутно, ежесекундно и так без конца. Ведь в бесконечном мире всё бесконечно, – закончил мысль голос.

– А ты можешь отправить меня на одну из таких планет? – спросил Александр, которому абсолютно не хотелось провести остаток жизни в одиночестве, пусть даже и в таких идеальных, если не сказать райских, условиях.

– Физическое тело невозможно переместить на столь огромные расстояния, – ответил голос.

– Но ведь смогли же вы меня оживить через несколько тысяч лет, значит сможете оживить и через миллион лет, если потребуется, – не терял надежды Александр.

– Ближайшая копия Земли находится так далеко, что даже для нас время, необходимое для переноса к ней твоего тела, слишком огромно. Кроме того, просто перемесить тебя туда, где ты уже живёшь, нельзя. Двое вас не могут жить одновременно в одном месте.

– Хорошо, это я могу понять. Но что-то же ты можешь для меня сделать? Иначе зачем было меня возвращать к жизни? – разволновался Александр.

– С точки зрения твоего благополучия жить одному на Земле лучше, чем не жить вообще. Оживить найденное в космосе тело было рациональным решением. И если тебе не по душе такое существование, я могу отправить тебя к звёздам в энергетическом бестелесном состоянии, чтобы ты мог обрести новое тело на новой Земле. Но для этого потребуется найти её копию в том временном положении, в кото-

ром ты расстался с жизнью. Лишь в этом случае ты сможешь занять тело после его смерти. Обретённые после воскрешения способности позволят вернуться на станцию и продолжить прежнюю жизнь. Ты станешь обычным человеком и забудешь о своём фантастическом приключении. Будешь жить так, будто ничего не было. Подумай об этом. Не обязательно решать прямо сейчас.

На этой фразе беседа прекратилась и Александр остался один, если конечно общество бестелесного существа, с которым он только что вёл диалог, могло считаться обществом. Он вышел на пляж. Солнце клонилось к закату. Слабые волны медленно, как бы с неохотой наплзали на песок и растворялись в нём. Ему стало неудобно и грустно. Невообразимая толща времени отделяла его от прежнего мира. А чтобы вновь обрести шанс вернуться туда требовалось расстаться с чудесным образом обретённым телом. В конце концов он принял решение, что полетит на поиски и решил хорошенько выспаться, а утром сообщить голосу о своём выборе. В тот вечер Александр не уснул, а провалился в сон.

3.

Пробуждение снова стало потрясением для Александра. Очнувшись он обнаружил себя парящим в воздухе на высоте не менее ста метров над пляжем и здорово испугался, а потом испугался ещё раз, когда не ощутил своего тела. Третий раз ему стало страшно от того, что он видел не привычную картину мира, заключающуюся в овал пространства, охватываемого глазами, а сразу всё, что его окружало. Это было поразительно и необычно. Но ещё необычнее было то, что он не только видел всё происходящее вокруг, но и видел отчётливо, мог анализировать не пятно в фокусе перед собой, а сразу всё, что попадало в поле зрения. Потребовалось время, чтобы привыкнуть к новому состоянию.

Когда первые, самые яркие, впечатления были пережиты, он обнаружил почти полное отсутствие чувств и эмоций, наполнявших его раньше. Первый испуг быстро прошёл и наступило абсолютное спокойствие. Как будто больше ничего его не волновало. Он не испытывал сожалений от потери тела и полного одиночества. Воспоминания о жизни на Земле в окружении людей жили в его голове, но никаких эмоций та жизнь не рождала. Более того, он не понимал, почему ещё вчера скучал по прошлой жизни. Его мышление стало предельно ясным и рациональным. И это нравилось Александру.

У него осталась только цель – найти своё новое тело и жажда новой информации. Теперь он поймёт вселенную, узнает её секреты, постигнет неразрешимые для человечества тайны мироздания.

Он продолжил изучать своё новое состояние и попробовал приблизиться к земле. Вернее, мысленно увеличил масштаб картинки перед собой, и земля мгновенно приблизилась. Также легко оказалось передвигаться и в других направлениях. Он совершал мгновенные скачки из точки в точку без ускорений и торможений. Расстояние просто исчезало и неважно как далеко он находился от места, в которое хотел переместиться. Раньше он мог проделывать такие трюки только во сне. Новое состояние всё больше нравилось Александру. Более того, он каким-то образом чувствовал присутствие чего-то, что раньше знал, как голос. И даже мог обмениваться с ним мыслями. Внезапно картина мира стала бесконечно сложной. Она наполнилась мельчайшими деталями и странными образами, многие из которых были непонятны, но не чужды. Странное сочетание, абсолютно не удивлявшее его.

Не обменявшись с голосом ни единым словом, Александр понял, что может начать поиски своей планеты прямо сейчас и не стал медлить. Раздвигая мысленно пространство перед собой, он стал удаляться от Земли точно также, как когда-то отдалялся от космической станции, только с несопоставимой ранее стремительностью.

Его мысль ощупывала проносящиеся мимо миры, количество которых всё росло по мере увеличения скорости его полёта. Новые пространства раскрывались перед ним подобно экзотическим цветкам, выворачивались наизнанку и исчезали, уступая место новым. Поток получаемой информации рос с геометрической прогрессией, а потом пространство вдруг стало плоским и покрылось рябью. Он увидел строение пустоты. Простые фрактальные структуры окружали его, теряясь в бесконечности. И в каждой ячейке этой фрактальной сетки заключался отдельный мир колоссальных по земным меркам размеров, не менее сложный и бесконечный, чем вся окружающая его вселенная.

Когда масштаб наблюдаемой им картины мироздания перестал увеличиваться. Он начал осматриваться. Вот ячейка, из которой он вышел. Каким-то образом он понимал это. Теперь осталось лишь отыскать её клоны и изучить их. Сфокусировавшись на ближайшей подходящей ячейке, он приблизил её и оказался посреди новой солнечной системы. Все планеты были на своих местах, отличие можно было увидеть лишь в окружающих звездах. Привычных созвездий не было. Светила были чужими и незнакомыми. Он направился к Земле.

Глупо было ожидать попадания в десятку с первого выстрела, но тут было даже не молоко. Поверхность планеты покрывали потоки расплавленной магмы, над которыми висели кислотные облака. До появления первой бактерии в

этом мире должны будут пройти миллионы лет. Можно было бы, конечно, подождать появления этой бактерии и проверить теорию зарождения жизни на Земле естественным путём, но желания не было и Александр устремился дальше, к новым мирам.

За время странствий от мира к миру он увидел много такого, что могло бы шокировать человеческое воображение. Перестал удивляться совершенству и продуманности вселенной и потерял счёт времени. Поносившиеся мимо земные цивилизации отличались одна от другой степенью познания мира и избранными путями развития, но были неотличимы друг от друга с точки зрения агрессивности и самонадеянности их носителей. Несколько раз Александр даже видел цивилизации, построенные иными доминирующими видами живых существ, опередивших в эволюционной гонке человека. В этих мирах человек не обрёл разума, но жил в полной о гармонии с природой и другими видами, занимая свою скромную, но по праву принадлежащую нишу в фауне планеты.

4.

И всё же, в один прекрасный день, если эта категория подходит для описания событий, происходящих в непостижимой дали от настоящей Земли, ему встретилась планета, точь в точь похожая на его родную и находящаяся в идеальном положении относительно момента времени, который он искал. Александр увидел знакомую космическую станцию, злополучную антенну на её поверхности ... себя, осторожно выплывающего из открытого люка. Вот космонавт добрался до антенны, обследовал её и замер, дрейфуя вблизи станции. Вот произошёл тот самый разрыв страховочного троса. Вот тело космонавта, медленно вращаясь, начало отдаляться от станции.

Приблизившись к уплывающему в открытый космос человеку вплотную, Александр ждал. И когда ему показалось, что жизнь внутри заключённого в скафандр тела угасла, попытался войти в него, но ничего не вышло. Встроенная система защиты от космических излучений не давала проникнуть внутрь скафандра. Он легко отключил её, но космонавт сразу же отреагировал и открыл глаза. Александр отпрянул.

Спустя примерно пол часа он вновь попытался занять место в голове космонавта, но с удивлением обнаружил чьё-то присутствие. Рядом с ним находился кто-то такой же, как он.

Без тела, но с разумом. И этот кто-то также, как и он, пытался заполнить собой освободившуюся в голове космонавта пустоту. Между ними завязалась своеобразная схватка, но силы были абсолютно равны. Начался диалог.

– Кто ты? – спросил Александр.

– Александр, – ответил кто-то.

– Зачем ты здесь? – поинтересовался Александр.

– Пытаюсь вернуться домой, – с ноткой агрессии в голосе объяснил соперник.

Очень скоро они выяснили, что находятся в одинаковом положении. Оба когда-то жили на далёких планетах по имени Земля. Оба умерли в космосе и были воскрешены бестелесным голосом. Оба не захотели жить на райском пляже и отправились на поиски планеты близнеца, чтобы вернуться в оборванную жизнь. И оба не настроены уступить конкуренту тело найденного ими космонавта потому, что имели на него одинаковые права.

Споря, они забыли, что тело без жизни не может долго сохраняться в пригодном для возвращения к ней состоянии и процессы разрушения мозга космонавта прошли грань, за которой все попытки использовать его по назначению теряли смысл. Больше в этой планетарной системе их ничто не держало, и они покинули её, чтобы продолжить поиски и никогда больше не встречаться друг с другом. По крайней мере Александру очень хотелось избежать повторной встречи со своим неожиданным конкурентом.

Сложно вообразить тот промежуток времени, в течение которого Александр пытался отыскать для себя подходящую планету, но сколько бы он не находил близнецов мира, в котором когда-то пережил смерть, в каждом встречалась энергетическая копия разума расставшегося с жизнью космонавта, пытающаяся вернуться в улетающее в космическое пространство безжизненное тело. И как когда-то, отдаляясь от космической станции, он ничего не мог с этим поделать, он снова и снова оказывался в аналогичном положении, наблюдая предмет своих устремлений «на расстоянии вытянутой руки» и не имея возможность его достичь.

Так уж устроена вселенная. Всё в ней одновременно и просто, и сложно. Простые правила дают непостижимую сложность, бесконечность не беспредельна, беспредельность не бесконечна. Смерть не конец, но вернуться к прежней жизни невозможно, как невозможно дважды войти в одну и ту же реку, даже если ты постиг непостижимое и познал непознаваемое.